

©2000 г.

Г.В. АТАЯН

БЮДЖЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОЧИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

АТАЯН Георгий Викторович - аспирант Института социологии РАН.

В отечественной литературе почти нет работ, посвященных конкретным социологическим исследованиям русских рабочих конца XIX — начала XX веков. Причин тому несколько. Основным вопросом, стоявшим в центре внимания российской общественности, долгое время был крестьянский. Русской поземельной общине посвящена огромная литература, насчитывающая многие тысячи статей, монографий, отчетов. В русле аграрной социологии и земской статистики, выросших по поводу опять-таки крестьянского вопроса, сформировалось самобытное исследовательское направление, связанное с изучением крестьянских бюджетов. Не только в нашей стране, но и за рубежом получили известность имена Ф.А. Щербины, А. Пешехонова, Ф.Ф. Эрисмана, А.И. Чупрова, Н.А. Каблукова.

Гораздо скромнее на этом фоне выглядят достижения индустриальной социологии начала XX века. Если учесть, что "рабочий вопрос" был поставлен перед научной общественностью не ранее 90-х годов XIX века, когда аграрная социология, включая общинную традицию, имела за плечами солидный опыт, то от набирающей силы промышленной социологии в начале XX века не приходилось ожидать серьезного научного прорыва. Тем не менее исследование рабочих бюджетов следует считать одним из ключевых и наиболее продвинутых анклавов научной социологии первой четверти XX столетия. Такие имена, как Г. Наумов, С. Прокопович, М. Давидович, А. Стопани, И. Вовси, Г. Полляк нынешнему поколению практически не известны, но в то время они представляли авангард отечественной социолого-экономической мысли.

Анализ специальной литературы [1—7] показал, что развернутому анализу дореволюционных бюджетов не уделено должного внимания. В лучшем случае это несколько страниц в рамках отдельных монографий. Исключением, пожалуй, является статья В. Овсянникова, опубликованная в далекие 20-е годы в двух номерах журнала "Вопросы труда" [8]. В ней автор дает не только анализ данных, полученных в ходе дореволюционных исследований бюджетов, но делает попытку их сопоставления. Из современных работ стоит отметить работы В.С. Сычевой, где, несмотря на преимущественную ориентированность в сторону крестьянских бюджетов, значительное место уделяется рассмотрению дореволюционных бюджетов рабочих [9]. Причина замалчивания важной темы кроется в труднодоступности единиц наблюдения.

Еще в 20-е годы В. Овсянников писал, что "результаты довоенных исследований давно уже стали библиографической редкостью. Достать их не представляется иногда возможным даже в крупнейших библиотеках" [8, с. 50]. Другая причина состояла в том, что авторы увлеклись описанием эмпирической части бюджетных исследований, но не пытались создать аналитические работы. Об этой проблеме говорил еще А. Чайнов, отмечавший, что "несмотря на столь широкое распространение бюджетных исследований, тем не менее до сих пор в нашей литературе не существует ни одного сводного руководства к методике бюджетных работ. Отдельные методические замечания, которые встречаются при различных бюджетных публикациях, некоторые полемические статьи да наша сводная старая книга об истории бюджетных исследований - вот тот материал, который читатель может найти в наших

Выборочные обследования семейных бюджетов (1907-1913 гг.)

	Всего обследо- вано бюд- жетов	Из них раз- работано	Бюджеты се- мейных рабо- чих	Бюджеты одиноких ра- бочих
Петербургские рабочие (обследования 1907-1908 гг.)	1016	570	307	263
Петербургские текстильщики (обсле- дование 1908 г.)	50	41	27	14
Богородские текстильщики (обследование 1909 г.)	340	324	241	83
Бакинские нефтяники (обследование 1910 г.)	2339	2244	578	1666
Середские текстильщики (обследование 1911 г.)	20	18	18	-
Киевские ремесленники и рабочие (обсле- дование 1913 г.)	750	572	252	320
Итого по 6-ти промышленным районам	4515	3769	1423	2346

библиотеках, готовясь к производству того или иного бюджетного исследования" [3, с. 4]. Помимо того, что данные о рабочих бюджетах оказались труднодоступными для ученых, они были еще и крайне малочисленными, разумеется, по сравнению с крестьянскими.

Один из историков и методолог бюджетных исследований того времени В. Ильинский указывал на то, что "в дореволюционной России более посчастливилось крестьянским бюджетам, и это, пожалуй, естественно для страны с 80-ти процентным крестьянским населением и весьма молодым промышленным капитализмом... Практика бюджетных обследований крестьянских хозяйств русских земств оставляет позади практику этого рода за границы как по объему обследований, так и по научному их обоснованию" [2, с. 11]. Бюджетные исследования крестьян к тому времени уже были настолько распространены, что в стране проводились регулярные съезды, конференции и заседания, посвященные методолого-методическим и практическим вопросам их организации. В этой массе рабочие бюджеты терялись. Если и поднимался вопрос об их отличиях и специфике, то решался он скорее без должного обоснования и широкого обсуждения. Достаточно сослаться на монографию А. Чайнова [3], автор которой не считал необходимым даже выделять из общего списка литературы, посвященной бюджетным исследованиям, книги и статьи по рабочим бюджетам.

Другая причина малочисленности бюджетных обследований рабочих начала века — в самом их характере. Рабочие бюджеты, так же как и всякие частнохозяйственные бюджеты, не представляют собой простого статистического факта, который можно было бы легко зарегистрировать. Всякий частнохозяйственный бюджет - явление, развивающееся в течение продолжительного периода времени, в течение года и даже нескольких лет. Кроме них, существуют расходы, которые совершаются в хозяйстве всего один раз в жизни. Необходима постоянная, регулярная и точная запись изо дня в день, в течение хотя бы одного года, всех статей бюджетного хозяйства. Текущие записи доходов и расходов требуют времени, значительного труда и материальных затрат. Помимо этого, ведение приходно-расходных домашних книг предполагает если не некоторую интеллигентность, то по крайней мере грамотность рабочей семьи. Словом, существовало множество объективных и субъективных причин, вытекающих как из исторической обстановки, так и из самого характера бюджетов, которые затрудняли проведение бюджетных исследований рабочего класса.

К ним следует добавить еще один существенный фактор - отсутствие в России научно-статистического учреждения, которому был бы поручен сбор бюджетной информации и выделялись необходимые средства для полной, всесторонней и точной регистрации условий труда и жизни рабочих.

Поводом для начала проведения серии бюджетных исследований рабочих, очевидно, следует считать революцию 1905-1907 гг. На закономерность появления бюджетных обследований населения сразу или во время социальных волнений обратил внимание еще в начале века С. Солнцев. В своей монографии он отмечал, что «всякий раз, когда "рабочий вопрос", незаметно и постепенно переходивший в "социальный вопрос", особенно резко давал о себе чувствовать, всякий раз, когда социальные отношения обострялись и волновали нормальное

течение общественной жизни, а с этим и общественное сознание, - и теоретики и политики спешили изучать социальное положение рабочих классов и заглянуть в таинственную область того, как и чем живет рабочий, как и чем питается, как и чем он удовлетворяет свои потребности к "достойному человеку" существованию» [11].

Если говорить о всем массиве рабочих бюджетов, то до первой мировой войны было произведено всего шесть обследований (см. табл.) С. Прокоповича, М. Давидовича, И. Шапошникова, А. Стопани, В. Андреева и В. Горицкого, Г. Наумова [10; 12-16]. Отметим, что лучшим из них признано исследование, проведенное А. Стопани. Оно было самым масштабным (выборка 2339 чел.), с наиболее полно разработанным инструментарием (80 вопросов), а самое главное - репрезентативным: она составила 6% от генеральной. Недаром в России работа А. Стопани была удостоена двух почетных дипломов на Всероссийской Гигантской выставке в 1913 г. в Санкт-Петербурге. Один диплом присужден за само исследование, другой — за методологию его разработки.

В дореволюционной бюджетной литературе вопросу о методе сбора информации уделялось значительное внимание. Практически каждый исследователь подробно объясняет, почему он выбрал тот или иной прием проведения исследования. На наш взгляд, самым точным считался метод заполнения приходно-расходных книг, в которые сами рабочие в течение года ежедневно вносили свои доходы и расходы. Но он был трудоемок и требовал высокой грамотности от респондентов. А самое главное, он не давал массового материала даже в Германии, где уровень культуры рабочих был значительно выше, чем в России.

Отказавшись от метода приходно-расходных книг, российские ученые использовали анкетный способ или метод "самозаполнения". От рабочих требовалось ответить на вопросы анкеты, отмечая доходы и расходы за длительный период (месяц, год). Как оказалось, в России он был также не всегда применим. В чистом виде его использовал только С. Прокопович, у которого респонденты были грамотнее, чем "средние" рабочие Петербурга. Но даже при такой относительно благоприятной ситуации С. Прокоповичу пришлось столкнуться с проблемой большой выбраковки полученного материала. В начале 1908 г. опросный лист был отпечатан в 6000 экземплярах и роздан среди членов профессиональных союзов, рабочих обществ самообразования, школ для взрослых рабочих и рабочих потребительских обществ. Из них возвращено 1016 документов. Правда, сгодились для обработки только 632 ответа, остальные признаны неудовлетворительными и разработке не подлежащими.

Главный недостаток рассматриваемой анкеты - форма вопросов, при которой респондентам требовалось дать точные цифры, обозначающие средние расходы за месяц или год. М. Давидович называет их "субъективными средними". Они являются "самым ненадежным элементом для статистических операций". Таким образом, там, где исследователи охватывали среднего или, как в то время было принято называть, "типического" рабочего, сбор материала проходил через специальных регистраторов, а полученные данные проверялись документально. Через "заборные книжки" проверялся расход, а через "расчетные книжки" - доход. В противовес анкете XII отдела Русского технического общества, Комиссия текстильного союза разработала собственную анкету. Главное в ней заключалось в ином методологическом подходе к анкетированию: если старая анкета *спрашивала* респондентов об их среднегодовых расходах, то новая *добывала* эти средние, т.е. давала объективные данные вместо субъективных [10, с. 6]. Хотя в том и в другом случае использовался один и тот же прием: специальные опросчики ходили по домам рабочих и, опрашивая их, составляли семейные бюджеты.

В отличие от других И. Шапошников и сам выступал в роли регистратора. Ученый работал в особо благоприятных условиях, так как был фабричным врачом и лично знал всех респондентов. Он пишет: "Собранный при таких условиях материал представляет достаточные гарантии его точности, особенно по сравнению с анкетным методом" [13, с. 3].

А. Стопани проводил исследование с помощью регистраторов путем непосредственного опроса рабочих. Сведения собирались за год. Программа позволила собрать достоверные и полные данные, характеризующие материальный и культурный уровень жизни бакинского пролетариата. В предисловии к книге Стопани писал, что "...регистраторам вменялось в обязанность избегать по возможности всяких средних, особенно при учете таких крупных расходных статей, как квартирная плата, одежда, пища и т.д., при учете мелких расходных статей, напр., на потребности различного рода гигиенического порядка, передвижение (местное) и др., рекомендовалось исходить из конкретного расхода за последний месяц, внося в полученную годовую сумму расхода те или другие поправки в зависимости от указания опрашиваемого" [14, с. 23]. Программа обследования состояла более чем из 80 вопросов. Ответы на них характеризовали состав семьи, занятость (профессия) и образование ее членов, временную безработицу, связь семьи или одинокого рабочего с деревней, жилищные условия, расходы на приобретение

одежды, обуви, мебели, предметов домашнего и культурного обихода, посещение кино, театров, расходы на оплату транспорта. Особенно подробно опрашивались семьи о потреблении продуктов питания.

Г. Наумов провел последнее бюджетное исследование до войны. В основу его положены результаты анкетного обследования киевских рабочих. Автор сразу оговаривается, что одной из задач его работы выступает стремление показать допустимость и пригодность "метода субъективных показаний рабочих об их бюджете, если он применяется при соблюдении известных условий" [16, с. 1]. Г. Наумов соглашается с тем, что возможности субъективного метода ограничены, но заменить его более адекватным не представляется никакой возможности по причинам, которые мы указывали выше.

Ученые-статистики ставили перед собой задачу: в результате исследования получить портрет среднего ("типического") рабочего. В начале века это оказалось сложной и непосильной задачей. Отвечать на вопросы соглашались далеко не все рабочие, а только наиболее сознательные. Отсюда перепредставленность в исследованиях членов профессиональных союзов. Наиболее сознательные рабочие зачастую оказывались более грамотными, чем в среднем. Вполне закономерным оказывалось и то, что респонденты получали и более высокую заработную плату, а состав семьи был значительно выше среднего. В целом, получалась картина, что типичный опрошенный рабочий хотя бы по одному из параметров оказывался выше, чем средний в генеральной совокупности.

Анализ структуры расхода "типического" рабочего показывает, что при любой экстраординарной жизненной ситуации (требующей оплаты) бюджет становился дефицитным. Посмотрим на выборку М. Давидовича и И. Шапошникова, которая по среднему заработку в большей степени характеризовала типичного рабочего. У доктора И. Шапошникова это были провинциальные рабочие, для которых исследователь отмечает следующее: "Почти весь расход идет на поддержание физического существования, на что тратится 98,35%" [13, с. 8]. М. Давидович, как было сказано выше, сделал основной упор на изучение семейных бюджетов, и его показатели характерны для среднего столичного семейного рабочего. Исключив из нашего подсчета группу одиноких и рабочих с семьей в деревне по причине их малочисленности, мы получили цифру для удовлетворения физиологических потребностей 88,62% от всего дохода. Эти два показателя, безусловно, говорят о том, что бюджет может быть нормально сведен при благоприятных жизненных обстоятельствах. Также это все же показатель более высокого уровня жизни рабочих в столице.

Таким образом, получается, что и принципиальной разницы в распределении бюджета между средними рабочими и получающими "повышенную" зарплату практически не наблюдается. У первых в провинции на удовлетворение нефизиологических потребностей оставалось 1,5-2%, у столичных - 11-12% дохода. У получающих более высокий доход оставалось 16-20%. Скорее всего здесь наблюдается принципиальная разница между средним столичным рабочим и средним провинциальным, а не между средним столичным и получающим более высокую заработную плату рабочим Петербурга. Структура расхода последних мало чем отличалась друг от друга. Действительно, если следовать логике, то с ростом дохода структура расхода должна была неуклонно изменяться в сторону постоянного сокращения % выделяемых средств на удовлетворение физиологических потребностей. В Петербурге такая тенденция прослеживается, но незначительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабо Р.М. Потребление городского населения России (по данным бюджетных и выборочных исследований). М., 1918.
2. Ильинский В. Бюджет рабочих СССР в 1922-1926 годах. М.-Л., 1928.
3. Чаянов А. Бюджетные исследования. История и методы. М., 1929.
4. Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958.
5. Матюха И.Я. Статистика бюджетов населения. М., 1967.
6. Гозулов А.И. Очерки по истории отечественной статистики. М., 1972.
7. Струмилин С.Г. Прожиточный минимум и заработка чернорабочих в Петрограде в 1914-1918 гг. // Статистика труда. 1918. № 2-3.
8. Овсянников В. Довоенные бюджеты русских рабочих // Вопросы труда. 1925. № 9-10.
9. Сычева В.С. Роль бюджетных исследований в изучении проблемы бедности (историко-социологический анализ): Автореф. дис. М, 1998.

10. *Давидович М.* Петербургский текстильный рабочий. М., 1919.
11. *Солнцев С.* Рабочие бюджеты в связи с теорией "обеднения". Социально-экономический очерк по данным бюджетной статистики. М., 1923.
12. *Прокопович С.Н.* Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909.
13. *Шапошников И.М.* Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью. М., 1910.
14. *Стопани А.* Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Баку, 1924.
15. *Андреев В.А.* Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. Материалы для оценки и т.д. Т. 1. Вып. III. Кострома, 1918.
16. *Наумов Г.* Бюджеты рабочих г. Киева. По данным анкеты произведенной в 1913 г. Киев, 1914.